

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024030088

Лексическое выражение предчувствия средствами монгольских языков

© 2024 г. Е. В. Сундуева

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН,
Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>
sundueva@mail.ru

Резюме. В данной статье рассматривается ряд лексем, используемых для выражения предчувствия в монгольских языках, с целью выявления по возможности мотивов номинации и их связи с психофизиологическим состоянием человека, предчувствующего что-либо, в большинстве случаев плохое. В слове *jöng* предполагается «озвучивание» ощущения тревоги, сопоставимой с внутренним гудением. Это свидетельствует о синкретизме семантики языковых единиц, семантических признаках, мотивирующих метафорические и метонимические переносы в интермодальные сферы, о явлении синестезии в области обозначения физических ощущений. В слове *iru-a* ведущая роль в номинации отводится дрожанию языка в момент артикуляции сонанта [r], передающему тревожные ощущения, преимущественно локализуемые в грудной части. В слове *belge*, вероятно, произошел метонимический перенос со значения 'знак как материальный объект' на 'знак, знамение, предзнаменование'. Исследования в подобном ключе позволяют глубже осознать значимость системы интерпретации сенсорной информации, транслируемой с помощью разных ощущений в организме.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Ключевые слова: монгольские языки, восприятие, номинация, синестезия, ощущение, сложное слово.

Для цитирования: Сундуева Е.В. Лексическое выражение предчувствия средствами монгольских языков // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 3. С. 85–91. DOI: 10.31857/S1605788024030088

Lexical Expression of Presentiment in Mongolic Languages

© 2024 Ekaterina V. Sundueva

Doct. Sci. (Philol.),
Head Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
6 Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>
sundueva@mail.ru

Abstract. This article considers a number of lexemes used to express premonition in Mongolic languages in order to identify, if possible, the motives of nomination and their connection with the psychophysiological state of a person who has a premonition of something, in most cases bad. The word *jöng* assumes the

“voicing” of a feeling of anxiety comparable to an internal buzz. It indicates the syncretism of the semantics of linguistic units, semantic features, which motivate metaphorical and metonymic transfers to intermodal spheres. It demonstrates the phenomenon of synesthesia in the field of designating physical sensations. In the word *iru-a*, the leading role in the nomination is given to the trembling of the tongue at the moment of articulation of the sonant [r], which conveys disturbing sensations, mainly localized in the thoracic part. In the word *belge*, there was probably a metonymic transfer from the meaning of ‘sign as a material object’ to ‘sign, omen’. Research in this way allows deeper understanding the importance of the system of interpretation of sensory information transmitted through various sensations in the body.

Acknowledgements. The research was carried out within the state assignment (project “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth”, № 121031000258-9).

Key words: Mongolic languages, perception, nomination, synesthesia, sensation, compound word.

For citation: Sundueva, E.V. *Leksicheskoe vyrazhenie predchuvstviya sredstvami mongolskih yazykov* [Lexical Expression of Presentiment in Mongolic Languages]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seria literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 3, pp. 85–91. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024030088

Предчувствие как чувство ожидания чего-либо назревающего, неизвестного неизбежно связано с душевным волнением, когда сердце не на месте. В данной работе рассматривается ряд лексем, используемых для выражения предчувствия в монгольских языках, с целью выявления по возможности мотивов номинации и их связи с психофизиологическим состоянием человека, предчувствующего что-либо, в большинстве случаев плохое. На материале монгольских языков данная тема рассматривалась в статье Л.Д. Бадмаевой, посвященной выражению рационального и иррационального понимания в бурятском языке. Под иррациональным пониманием имеется в виду понимание без участия разума, логических умозаключений. Автор выделяет такие его виды, как 1) предчувствие / предвидение / ясновидение; 2) прямое ясновидение; 3) предчувствие в результате вещего сна; 4) предчувствие / понимание сердцем [1, с. 228]. В статье М.М. Содномпиловой тело человека, включая его внутренние органы, рассматривается как проводник сверхъестественной информации, подаваемой посредством целого спектра разнообразных ощущений в организме — от щекотки и вибрации до проявления болевых ощущений [2].

П.-монг. *jöng* имеет значения: ‘знак, знамение; гадание, прорицание, предсказание’, *jöngnekü* ‘предсказывать, предзнаменовать’ [3, р. 2409], монг. *зөн* ‘предчувствие, предвидение; чутье; инстинкт; предзнаменование’, *сайн зөн* ‘доброе предзнаменование’, *муу зөн* ‘дурное предзнаменование’, *зөгнөх* ‘предчувствовать; мечтать, фантазировать’ [4, с. 230], бур. *зун* ‘предчувствие, чутье, инстинкт’, *зүгнэхэ* ‘предчувствовать’ [5, с. 416], калм. *зöñ* ‘гадание, предзнаменование, пророчество’, *зöñн³хэ* ‘пророчествовать’ [6, р. 478], ойр.

dzönö ‘предчувствие, предвидение; чутье; инстинкт’ [7, с. 261].

Существительное *jöng* ‘способность предвидеть будущее’ и образованный от него глагол *jönglekü* ‘предвидеть будущее’ единожды встречаются в § 207 письменного памятника первой трети XIII в. «Сокровенного сказания монголов»: *Īnggis qahan Qorči-da ügüleriin jönglejü nama-yi ücügen büqüy-eče ej’e turuq noyitan nobšildüjü köyiten köbšildejü nendü qutuq bolju yabuba je. Qorči tere čaq-tur ügüleriin jöng jöb bolu’asu tenggeri-de setkitür gürgekdе’esü nama qučin emestü bolqa ke’ele’e či* [8, с. 287] ‘Сказал Чингис-хан Хорчию: «Ты предсказал мне будущее, с юности моей и по сей день в мокроть мок со мною, в стужу — коченел. Ты, Хорчи, помнишь, говорил: “Когда сбудется мое предсказание, когда Небо осуществит твои мечты, дай мне тридцать жен”»’ [9, с. 161].

Корень *jöng*, будучи фонетически близким корням звукоподражательных глаголов монг. *дунгэнэх*, бур. *дунгинэхэ* ‘гудеть, раздаваться гулко’, монг. *гүнгэнэх*, бур. *гүнгэнэхэ*, калм. *гүннх* ‘гудеть — о имеле’, на наш взгляд, может передавать некое томящее напряжение, «гудение» в груди человека, испытывающего то или иное предчувствие. «Озвучивание» внутренних ощущений подтверждается тем, что глагол бур. *дунгэнэхэ* ‘гудеть’ сочетается с существительным *толгой* ‘голова’: «*Эдэш гурбан байна*» — *Дэлгэрэй дунгинэжэ хахархаяа байхан толгой соо имэ бодол түрэхэдэл гэбэ* (В. Гармаев)¹ «Их трое», — родилась мысль в гудящей голове Дэлгэра, готовой треснуть’ (здесь и далее перевод наш. — Е.С.). Одним из значений глагола

¹ Примеры взяты из Электронного корпуса бурятского языка. Режим доступа: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru

рус. *гудеть* является ‘испытывать ноющую, ломящую боль’: *Ноги гудят*. О связи интуиции со слухом Н.Д. Арутюнова пишет: «Зрительные образы легче поддаются когнитивной обработке, чем слуховые впечатления. Первые больше связаны с чувственной и рациональной природой человека, вторые ассоциируются скорее с его иррациональным началом. В этом смысле интуиция ближе к слуху, чем к зрению» [10, с. 113].

Слово *jöng* образует парное слово с существительным п.-монг. *bilig* ‘ум, остроумие; знание, разум, мудрость’ [3, р. 1142]; п.-монг. *jöng bilig* ‘предвидение, дар предвещения; видение, познание’ [3, р. 2409], калм. *zöŋ bil’g* ‘глаз провидца’ [6, р. 478]. В «Толковом словаре бурятского языка» также бур. *зун бэлэг* ‘предчувствие; ясновидение’ [11, с. 194]. В «Большом академическом монгольско-русском словаре» на основе сложного слова *зөн билэгтэй* ‘провидец, ясновидец’ в качестве второго компонента выделяется слово *билэг*, отсутствующее отдельной статьей в словаре [4, с. 230].

В «Толковом словаре монгольского языка» слово *зөн* дается в сочетании с существительным *бэлгэ*: *зөн бэлгэ* ‘нечто, возникающее независимо от разума’ [12]. В бурятском языке также встречается такое сложное слово, например, *зун бэлгэдээ оруулха* ‘предчувствовать’. В примере: *Гайхахадаа, баһа һанагшаб, эсэгэ хун хадаа үрэ бэеынгээ һайн ябахыень зун бэлгэдээ оруулаа юм ха гу гээд...* (Х. Намсараев) сочетание *зун бэлгэдээ оруулха* приобретает значение ‘желать счастья, блага’: ‘В конце концов, я думаю, как же ему, будучи отцом, не желать счастливой жизни своему ребенку...’ В языке монголов Внутренней Монголии в поздравлениях часто звучит глагол *зөгнөх* ‘предчувствовать’ в значении ‘желать добра’: *Аз жаргал зөгнөн хүсье / хүсэн зөгнөе* ‘Желаем счастья’.

Второй компонент сложного слова *зөн бэлгэ* является синонимом первого: п.-монг. *belge* ‘знак, признак, примета; знамение’ (*belge iru-a* ‘знак, знамение, предзнаменование’, *sayin belge* ‘хороший знак, счастливое предзнаменование’, *тауи belge* ‘дурной знак, несчастное предзнаменование’) [3, р. 1117, 1119], монг. *бэлгэ* ‘знак, примета; знамение, предзнаменование’ [13, с. 312], бур. *бэлгэ* ‘символ; знак, отметина, примета’ [5, с. 171], калм. *белг* ‘гадание, предсказание’ [14, с. 94]. Слово встречается пять раз в тексте «Сокровенного сказания монголов» в значениях ‘знак, признак’ [8, с. 71].

На основе спектра значений монг. *бэлгэ* ‘знак; эмблема, символ; мета, отметка, спортивная цель’ нами было сделано предположение, что корень **belge* мог иметь значение ‘нечто округлой

формы, круг’, которое отчетливо прослеживается в калм. *белг үлгүр* ‘ореол’ [15]. По предположению Б. Кемпфа, монгольское слово **belge* имеет тюркское происхождение. Его этимологией является тюрк. **bālgō*, ср. др.-тюрк. *bālgū* ‘знак, метка’ иногда в конкретном, но, как правило, в абстрактном смысле ‘отличительная черта’. Тюрк. *bālgō* и *bāläk*, согласно исследованиям А. Рона-Таша и А. Берты, восходят к глаголу *bāl-* ‘отмечать, обозначать (*to mark*)’ [16, р. 317]. Вероятно, некие знаки изначально имели форму простейших геометрических фигур как наиболее удобные для использования, затем обозначение материального знака могло расширяться до абстрактного знаменья, предзнаменования как явления, признака, предвещающего что-либо, что может совершиться.

В халха-монгольском языке слово *зөн* также сочетается с существительным *совин* ‘предчувствие, интуиция, чутье’ [17, с. 104], п.-монг. *sobin* ‘знак, предчувствие’ [18, р. 723]. В бурятском языке у *һобин* развилось несколько иное значение ‘сумасбродство, дурость, дурь’, *һобинтой* ‘юродивый, чудаковатый’ [19, с. 557], что позволяет предположить, что слово *sobin* могло быть связано с некими ментальными особенностями человека, в том числе даром прорицания. Кроме того, слово *jöng* образует парное слово с существительным *jegüden* ‘сновидение, сон’ [3, с. 2321]: бур. *зүндөөшье зүүдэндээшье харахагүй* ‘вообще не видеть, ни разу не видеть’, *зун зүүдэн соо хараха* ‘предчувствовать, предвидеть’: *Иимэшүү үерые зун зүүдэн соогоо зохидхоноор хараһан байгааб* (С. Ангабаев) ‘Я четко предвидел подобное наводнение’.

Помимо глагола *jöngnekü* ‘предсказывать, предзнаменовать’, образованного от существительного *jöng*, глагольное значение выражается в сочетании данного субстантива с глаголом *tataqu* ‘тянуть’: бур. *зун татаха*, монг. *зөн совин татах* ‘предчувствовать’. Выбор глагола, вероятно, связан с произвольными сокращениями мышц вокруг глаз, которые в разных культурах могли толковаться как предвестники плохого или хорошего в зависимости от глаза, века, пола, года рождения человека и пр. «Если дергалось верхнее веко глаза, то это расценивалось как добрый знак. Буряты и якуты полагали, что следует ожидать хороших, либо интересных вестей. Напротив, подергивание нижнего века считалось плохой приметой» [2, с. 489]. Хоринские буряты говорят: *Баруун нюдэн татахада, һайн юумэ дуулажа баярлахаи. Зүүн нюдэн татахада, бархирхаи* [записано от Чимитдоржиевой Г.Н., 1978 г.р., род *хуасай*]. У баргузинских бурят напротив: *Эхэнэрэй баруун нюдэнэй зун татахада, муу юумэн болохо.*

Зүүн нюдэнэй зун татахада, хайн юумэн болохо. Эрэгтэй хүнэй ондоо ‘Если у женщин дергается правое веко — не к добру, если же дергается левое веко — добрый знак. У мужчин наоборот’ [записано от Базаровой Г.С., 1956 г.р., род *шубтэхэй шоно*]. В стихотворении Дондока Улзытуева также находим: *Зүүн хара нюдэнэйнгөө / зун татаад байгаа хаань, / Зүрхөөрөө дууша намайгаа / зүүдэлнэ гэжэ ханаарай* ‘Если левый черный глаз / начнет подергиваться, / Знай, что я с поющим сердцем / Вижу тебя во сне’.

Рассматриваемая нами семантика также манифестируется в п.-монг. *iru-a, irvu-a, irva* ‘знак, знамение’, *sayin iru-a* ‘хороший знак, хорошее предзнаменование’, *тауи iru-a* ‘худое, зловещее предзнаменование’ [3, р. 321]. В халха-монгольском языке *ёр* имеет значения ‘знак, предзнаменование; предчувствие’, при этом предзнаменование может быть и плохим, и хорошим: *сайн ёр* ‘добрый знак’, *хүний ёр* ‘счастливая звезда’ [4, с. 140], нейтральное значение также наблюдаем в калм. *йор* ‘предрассудок; суеверие; примета’ [14, с. 280]. В бурятском же языке *ёро* означает лишь ‘плохое знамение, дурное предзнаменование’ [5, с. 345], то же находим в языке ойратов Синьцзяна *йор* ‘дурная примета, предзнаменование’ [20, с. 185].

Протомонг. **irwa* (‘дурное’) знамение’ авторы «Этимологического словаря алтайских языков» сопоставляют с прототюрк. **ir-/*ir-* ‘знамение; суеверие’, протояп. *urá* ‘гадание’, отмечая, что вряд ли эта праформа могла быть тюркизмом [21, р. 591]. Э.В. Севортыян считает, что тюрк. *ырым* ‘знак, примета, предзнаменование (хорошее и дурное), предчувствие’ представляет собой отглагольно-именное производное с аффиксом *-м*, гомогенное с *ырык* и *ырыз/ырыс*, объединенными между собой основными значениями ‘знак, примета’. Производящей основой всех трех слов является глагол **ыр-*, представление о котором дает тюрк. *ыр-* ‘уговаривать, пропускать’. В. Банг и А. фон Габен глагол *ir-* отождествляли с глаголом *уар-* ‘раскалывать’, шор. *iril-* ‘образовывать трещины, рваться’, а в *irq* и *irim* видели названия древнейших принадлежностей для гадания на трещинах и щелях в обожженных лопатках барана [22, с. 666].

По нашему предположению, такое акустико-артикуляционное свойство корневого переднеязычного дрожащего сонанта *[r]*, как дрожание кончика языка, способствует выражению в монгольских языках признаков, в большинстве случаев связанных с внутренним дискомфортом, неприятными ощущениями и чувствами (громкость, яркость, боль, холод, страх, стыд, зависть

и др.). Кроме того, с его помощью может передаваться возбужденное состояние организма (счастье, любовь, страсть и др.). В данном случае согласный *[r]* передает тревожное, возбужденное состояние, чаще связанное с ожиданием чего-либо плохого. Примечательно, что в эвенском языке дрожащий сонант *[r]* представлен в глаголе *һэри-* ‘предчувствовать несчастье; тревожиться’ [23, с. 370].

Дискомфорт, вызванный страхом, ревностью, тревогой и пр., локализуется в груди, «предчувствие возникает в душе или в сердце, т.е. в самой глубине человеческого существа. Душа и сердце, с одной стороны, являются органами эмоциональной жизни человека, а с другой стороны, это те самые органы, с помощью которых субъект воспринимает нечто недоступное обычному человеческому восприятию» [24, с. 830]. Согласный *[r]* представлен в монг. *өр*, бур. *үрэ*, выступающим и как конкретный анатомический орган ‘подложечная область’, и как отвлеченное понятие ‘душа; сердце’ [17, с. 36; 19, с. 353], калм. *өр* ‘грудь, душа’ [14, с. 422]. Участие данного слова в передаче эмоций наблюдается в п.-монг. *örü ebed-* ‘душевно скорбеть, быть сердобольным, искренне сожалеть’ [3, р. 581], монг. *өр өвдөх*, бур. *үрэдэхэ* ‘душа болит; шемит под ложечкой’ [19, с. 353], монг. *өр өмрөх* ‘сердце рвется на части’ [17, с. 36]. В «Этимологическом словаре алтайских языков» в качестве параллели дана прототюрк. **ōr* ‘середина, внутренность, сущность’. По мнению авторов, вопреки точке зрения Г. Дёрфера, монгольские формы не могут быть заимствованы из тюркских языков [24, р. 1065]. По всей видимости, притупленное ощущение щемления под ложечкой, сопряженное со страхом, тревогой и выражаемое корнем **ör*, впоследствии дало основание для номинации анатомического органа, в котором наиболее велика жизненная активность.

В статье Е.Л. Березович рассмотрены четыре группы соматизмов, репрезентативных в плане проявления предчувствия и интуитивных чувствований: названия частей «тыльной стороны» тела (*спина, затылок, задница* и т.п.), обозначения живота и «внутренностей» (*нутро, живот, печенки* и т.п.), наименования непосредственных органов перцепции (*нос, ухо*), слова *тело, кожа (шкура)* [25, с. 86]. На материале бурятского языка нами выявлено, что предчувствия и интуитивные чувствования проявляются с помощью души, груди, печени, спины: — *Муу, гажа буруу юумэн болоо гэжэ сэдхэлээрээ мэдэрээд лэ, тэмсэхэ аргамни тэрэл байгаа ха юм даа* (С. Цырендоржиев) ‘Я душой почувствовал, что случилось что-то плохое,

только так я мог бороться»; *Эсэгэ буурал дэлхэй-н гээ / Энээхэн хүшэр бодолнуудыг / Эрхэтэн бидэ бэрхэлхэнгүй, / Эльгээрээ мэдэрэн дунгэе* (Ц. Дамдинжапова) 'Седой родины нашей / Эти тяжкие думы / Мы, граждане, не ломаясь, / Печенью ощутив, поддержим'; *Тээд тэрэ ара нюргаараа Балданай гэтэшоод ябахыг мэдэрнэ* (С. Цырендоржиев) 'Он ощущал на спине пристальный взгляд Балдана'. В баргузинском говоре записаны такие физиологические проявления предчувствия, как *сээжэ шэмшэрхэ, шэм-шэм гэхэ* 'щемить в груди', *маамаа хадхаха* 'колоть в женской груди'. Выражаемое последним сочетанием предчувствие касается, как правило, детей [записано от Ламуевой З.Ц., 1944 г.р., род *шүбтэхэй шоно*]. То же наблюдается у якутов и хакасов [2, с. 490]. Также в художественной литературе наблюдается интересный пример передачи предчувствия у животного: *Алгасашагуй ехэ аюулай ойртожо байһыг шуһа мяхаараа мэдэрһэн шэлүүһэн яахашыг аргаяа оложо ядан, дээшэ доошоо гуйбэ* (Б. Мунгонов) досл. 'Кровью и мясом ощущая приближение неизбежной опасности, рысь бегала вверх и вниз, не зная, что делать'. В данном контексте на русский язык выражение *шуһа мяхаараа* 'кровью и мясом' можно перевести 'шкурой'.

Бур. *дэмбэрэл* 'узы, связь; предзнаменование' [5, с. 327] является заимствованием из тибетского языка: *rtēn 'brel* 'взаимозависимость, связь, узы; знак, знамение, благоприятное совпадение, случай': *Хэрбээ минии мориной заадаа хаа, ехэл һайн дэмбэрэл гээшэ!* (Д. Батожабай) 'Если моя лошадь будет зевать, это к добру!' Слово встречается в сочетании с рассмотренным выше *бэлгэ*: *үдэрэй бэлгэ дэмбэрэл* 'ежедневные предзнаменования'. В агинском говоре бурятского языка представлено слово *дэмбэрэе* 'примета; предчувствие' [26, с. 702], которое, по всей вероятности, является фонетическим вариантом слова *дэмбэрэл*. Также в бурятском языке редко используется слово *дүлгэ* 'знамение, признак': *Яаһан дүлгэ муутай юм бэ, юугээ хэлэбэ гээшэбта?* (Ц.-Ж. Жимбиев) 'Как бы не накликал беду, что же Вы такое говорите?'

Таким образом, нами предпринята попытка определить мотив номинации в ряде лексем монгольских языков, обозначающих предчувствие. В слове *jöng* мы предположили «озвучивание» ощущения тревоги, сопоставимой с внутренним гудением. Это свидетельствует о синкретизме семантики языковых единиц, семантических признаках, мотивирующих метафорические и метонимические переносы в интермодальные сферы, о явлении синестезии в области обозначения физических ощущений. В слове *iru-a* ведущая

роль в номинации отводится дрожанию языка в момент артикуляции сонанта [r], передающему тревожные ощущения, преимущественно локализуемые в грудной части. В слове *belge*, вероятно, произошел метонимический перенос со значения 'знак как материальный объект' на 'знак, знамение, предзнаменование'. Исследования в подобном ключе позволяют глубже осознать значимость системы интерпретации сенсорной информации, транслируемой с помощью разных ощущений в организме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

бур. – бурятский
др.-тюрк. – древнетюркский
калм. – калмыцкий
монг. – халха-монгольский
ойр. – язык ойратов Монголии
п.-монг. – старописьменный монгольский
протомонг. – протомонгольские языки
прототюрк. – прототюркские языки
протоаяп. – протоаяпонский
турк. – туркменский
тюрк. – тюркские языки
шор. – шорский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бадмаева Л.Д.* Выражение рационального и иррационального понимания в бурятском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 221–238.
2. *Содномпилова М.М.* «Язык» тела: тело в трансляции сенсорной информации в традиционном мировоззрении тюрко-монгольских народов // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 3. С. 486–495.
3. *Kowalewski J.E.* Dictionnaire mongol-russe-français. Kasan: Imprimerie de l'Université, 1849. V. I–III. 2690 p.
4. Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 2. Д–О. 536 с.
5. *Шагдаров Л.Д.* Бурятско-русский словарь. В 2-х т. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. Т. I. А–Н. 636 с.
6. *Ramstedt G.J.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-ugrilainenseura, 1935. 560 p.

7. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988. 943 х.
8. *Мөнхсайхан С.* Монголын нууц товчооны тайлбар толь. Улаанбаатар: Соёмбо Принтинг, 2022. 692 с.
9. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongyol-unniyu-šatobšiyau*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Том I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 619 с.
10. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 340 с.
11. *Сундуева Е.В.* Толковый словарь бурятского языка. Т. II. Е–Р // Е.В. Сундуева, Ц.Ц. Бальжинимаева, С.Д. Бабуев, Б.Д. Цыренов, Ц.Ц. Бальжинимаева Улан-Батор: Изд-во «Нандир», 2023. 690 с.
12. Монгол хэлний их тайлбар толь // URL: https://mongoltoli.mn/search.php?opt=1&ug_id=19971 (дата обращения: 19.01.2024).
13. Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1. А–Г. 520 с.
14. Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 765 с.
15. *Сундуева Е.В.* Репрезентация округлой формы объектов средствами корневого согласного / в монгольских языках // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV междунар. науч.-пр. конф., Абакан, 19–20 мая 2016 г. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский госун-т им. Н.Ф. Катанова», 2016. С. 153–157.
16. *Kempf B.* On Mongolic *belge* and *mengge* ‘sign, mark’ // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* 2012. Vol. 65 (3). P. 317–322.
17. Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 3. Э–Ф. 440 с.
18. *Lessing F.D.* Mongolian-English dictionary. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
19. *Шагдаров Л.Д.* Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. Т. II. О–Я. 708 с.
20. *Тодаева Б.Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
21. *Starostin S.* Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.
22. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / Авт. сл. статей Э.В. Севортыан. М.: Наука, 1974. 768 с.
23. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1977. Т. II. 471 с.
24. *Урысон Е.В.* Предчувствие, чувство, ощущение // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. Второе изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 830–833.
25. *Березович Е.Л.* Соматическая модель в номинации предчувствий и интуитивных чувствований // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3(67). С. 86–93.
26. *Сундуева Е.В.* Толковый словарь бурятского языка. Т. I. А–Д // Е.В. Сундуева, Ц.Ц. Бальжинимаева, С.Д. Бабуев, Б.Д. Цыренов. Улан-Батор: Изд-во «Нандир», 2022. 719 с.

REFERENCES

1. Badmaeva, L.D. *Vyrazhenie racionalnogo i irracionalnogo ponimaniya v burjatskom jazyke* [Expression of Rational and Irrational Understanding in the Buryat Language]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal]. 2022, No. 1, pp. 221–238. (In Russ.)
2. Sodnompilova, M.M. “Jazyk” tela: telo v transljaciji sensornoj informacii v tradicionnom mirovozzrenii tjurko-mongolskikh narodov [Body Language and Transmission of Sensory Information: A Perspective from Traditional Worldview of Turko-Mongols]. *Mongolovedenie* [Mongolian Studies]. 2021, Vol. 13, No. 3, pp. 486–495. (In Russ.)
3. Kowalewski, J.E. *Dictionnaire mongol-russe-français*. Kasan: Imprimerie de l’Université, 1849. V. I–III. 2690 p.
4. *Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar* [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G.C. Pjurbeev (Ed.), Moscow: Academia Publ., 2001. Vol. 2, 536 p.
5. Shagdarov, L.D., Cheremisov, K.M. *Buryatsko-russkii slovar* [Buryat-Russian Dictionary]. Ulan-Ude: Respublikanskaya tip. Publ., 2008. Vol. 1, 636 p.
6. Ramstedt G. J. *Kalmükisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-ugrilainenseura, 1935. 560 p.
7. *BNMAU dah’ mongol hjelnij nutgijn ajalguuny tol’ bichig. II. Ojrdaj alguu* [Dialect Dictionary of the Mongolian Language of the Mongolian People’s Republic. II. Oirat Dialect]. Ulaanbaatar, 1988, 943 p. (In Mong.)
8. Mönhsajhan, S. *Mongolyn nuuc товчооны тайлбар толь* [Explanatory Dictionary of the Secret History of Mongols]. Ulaanbaatar, Sojombo Printing, 2022. 692 p. (In Mong.)

9. Kozin, S.A. *Sokrovennoe skazanie. Mongolskaj ahronika 1240 g. pod nazvaniem Mongyol-un niyučatobčijan. Juan' chao bi shi. Mongolskij obydenyj izbornik. Tom I. Vvedenie v izučenie pamyatnika, perevod, teksty, glossarii* [A Secret History. The Mongolian Chronicle of 1240 under the title Mongyol-un niyučatobčijan. Yuan chao bi shi. The Mongolian Everyday Anthology. Volume I. Introduction to the Study of the Monument, Translation, Texts, Glossaries]. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akademiinav SSSR Publ., 1941. 619 p. (In Russ.)
10. Arutjunova, N.D. *Tipy jazykovykh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 340 p. (In Russ.)
11. Sundueva, E.V., Balzhinimaeva, Ts.Ts., Babuev, S.D., Tsyrenov, B.D., *Tolkovy slovar buryatskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Buryat Language]. Ulan-Bator: Nandir Publ., 2023, Vol. 2. 690 p. (In Buryatian)
12. *Mongol hjeln ijih tajlbar tol'* [Unabridged Explanatory Dictionary of the Mongolian Language]. URL: https://mongoltoli.mn/search.php?opt=1&ug_id=19971 (Date of Access: 19.01.2024).
13. *Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar* [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G.C. Pjurbeev (Ed.). Moscow: Academia Publ., 2001, Vol. 1. 520 p.
14. *Kalmytsko-russkii slovar* [Kalmyk-Russian Dictionary]. B.D. Muniev (Ed.). Moscow: Izd-vo "Russkii yazyk" Publ., 1977. 765 p.
15. Sundueva, E.V. *Reprezentacija okrugloj formy objektov sredstvami kornevogo soglasnogo l v mongolskih jazykah* [Representation of the Rounded Shape of Objects by Means of the Root Consonant l in Mongolian Languages]. *Sohranenie irazvitie jazykov i kultur korennyh narodov Sibiri: materialy IV mezhdunar. nauch.-pr. konf., Abakan, 19–20 maja 2016 g.* [Preservation and Development of Languages and Cultures of the Indigenous Peoples of Siberia: Materials of the IV International Scientific Conference]. Abakan: Izd-vo FGBOU VPO "Hakasskij gosun-t im. N.F. Katanova" Publ., 2016, pp. 153–157. (In Russ.)
16. Kempf, B. *On Mongolic belge and mengge 'sign, mark'*. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* 2012, Vol. 65 (3), pp. 317–322.
17. *Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar* [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G.C. Pjurbeev (Ed.), Moscow: Academia Publ., 2001, Vol. 3. 440 p.
18. Lessing, F.D. *Mongolian-English Dictionary*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1960, 1217 p.
19. Shagdarov, L.D., Cheremisov, K.M. *Buryatsko-russkii slovar* [Buryat-Russian Dictionary]. Ulan-Ude: Respublikanskaya tip. Publ., 2008, Vol. 2. 708 p.
20. Todaeva, B.H. *Slovar jazyka ojratorov Sin'czjana (Po versijam pesen "Dzhangara" i poluvym zapisjam avtora)* [Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang (According to the Versions of the Songs of "Jangar" and the Field Notes of the Author)]. Jelista: Kalm. kn. izd-vo Publ., 2001. 493 p. (In Kalmykian)
21. Starostin, S., Dybo, A., Mudrak, O. *Etymological Dictionary of the Altaic Languages*. Leiden, Boston: Brill, 2003. 2096 p.
22. *Jetimologičeskij slovar tjurkskih jazykov: Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic Stems Starting with Vowels]. Author of Dictionary Entries Je.V. Sevortjan. Moscow: Nauka Publ., 1974. 768 p.
23. *Sravnitelnyj slovar tunguso-manchzhurskih jazykov* [Comparative Dictionary of the Manchu-Tungus Languages]. Vol. 2. Leningrad: Nauka Publ., 1977. 471 p.
24. Uryson, E.V. *Predchuvstvie, chuvstvo, oshhushhenie* [Premonition, Feeling, Sensation]. *Novyj objasnitelnyj slovar sinonimov russkogo jazyka. Pod obshhim rukovodstvom Ju.D. Apresjana. Vtoroe izd., ispr. i dop.* [A New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language. Under the General Supervision of Y.D. Apresyan. Second Edition, Revised and Expanded]. Moscow: Shkola "Jazyki slavjanskoj kultury" Publ., 2003, pp. 830–833. (In Russ.)
25. Berezovich, E.L. *Somaticheskaja model v nominacii predchuvstvij i intuitivnyh chuvstvovanij* [Somatic Model of the Nomination of Premonitions and Intuitional Feelings]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2016, No. 3 (67), pp. 86–93. (In Russ.)
26. Sundueva, E.V., Balzhinimaeva, Ts.Ts., Babuev, S.D., Tsyrenov, B.D., *Tolkovy slovar buryatskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Buryat Language]. Ulan-Bator: Nandir Publ., 2022, Vol. 1. 719 p.

*Дата поступления материала в редакцию: 19 января 2024 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 5 февраля 2024 г.
Статья принята к публикации: 15 апреля 2024 г.
Дата публикации: 30 июня 2024 г.*

*Received by Editor on January 19, 2024
Revised on February 5, 2024
Accepted on April 15, 2024
Date of publication: June 30, 2024*